

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

сыпного кургана, получившаго названіе «Аркъ», относятъ къ 1095 = 1684 г. (стр. 111)¹⁾. Названіе «Катта-Курганъ», по словамъ автора, значить «большой городъ или большая крѣпость. Последнее названіе будетъ правильнѣе, такъ какъ первой постройкой была крѣпость на насыпанномъ курганѣ или холмѣ» (стр. 109). Слово «курганъ», однако, обозначаетъ не только крѣпость, но и городскую стѣну; въ послѣднемъ значеніи оно употреблено, напр., въ извѣстномъ описаніи Самарканда у Бабур²⁾.

Въ книжку вошли еще статьи В. Л. Вяткина о борьбѣ съ саранчю въ Самаркандской области съ 1890 по 1909 г. и А. И. Филимонова о землетрясеніи 8 октября 1907 г., которымъ былъ разрушенъ городъ Каратагъ въ Бухарскомъ ханствѣ; въ послѣдней статьѣ приводятся также свѣдѣнія о землетрясеніяхъ съ 28 февраля по 25 іюня 1909 г.

В. Б.

376. Л. С. Багровъ. Матеріалы къ историческому обзору картъ Каспійскаго моря. С.-Петербургъ 1912. 112 стр. 8^о.

Авторъ настоящей книги — морской офицеръ, приймавшій участіе (въ 1908 г.) въ работахъ по реконспировкѣ Каспійскаго моря (стр. 90). Его трудъ является «попыткой пролить нѣкоторый свѣтъ на ту часть исторіи ознакомленія съ Каспіемъ, которая дошла до насъ въ графическихъ памятникахъ — картахъ» (стр. 1). Въ первой части (стр. 1—66) собранъ картографическій матеріалъ (всего 47 картъ), начиная со средневѣковыхъ воспроизведеній античныхъ картъ и кончая экспедиціей Ивашинацева (1858—1870); во второй части (стр. 68—90) авторъ старается опредѣлить мѣстоположеніе урочищъ, упоминаемыхъ на старыхъ картахъ, и нанести ихъ на современную карту Каспія; такихъ картъ Каспія дается четыре (№№ 48—51): 1) по Птолею; 2) по арабскимъ картографамъ; 3) по генуэзскимъ картографамъ; 4) по картографамъ-очевидцамъ XVII вѣка. Последнюю часть книги составляютъ два приложенія: 1) списокъ

1) Хронологически это возможно. Суфи-Аллаяръ написалъ свой первый литературный трудъ (ср. перечень этихъ трудовъ въ Collections scientifiques etc., III, 292) въ 1111=1699—1700 г.; до своего вступленія на путь суфизма онъ былъ «неграмотнымъ узбекомъ, находившимся на царской службѣ» (Rieu, Catalogue Pers. Man., II, 702a). Въ стамбульскомъ изданіи главнаго труда Суфи-Аллаяра (ثبات العاجزين) М. Hartmann (Der islamische Orient, I, 185) нашелъ дату его смерти—1183=1720/1 г. Трудъ ثبات العاجزين издавался много разъ, между прочимъ его въ 1845 (такъ по Дорну, Mélanges Asiatiques, V, 615) или въ 1847 г. (такъ по Григорьеву, С.-Петербургскій Университетъ, стр. 258) издавалъ Кааэмбекъ съ предисловіемъ и примѣчаніями. Этого изданія, однако, не оказалось ни въ библиотекѣ СПб. университета, ни въ Азіатскомъ музеѣ.

2) Bábar Náma, ed. Beveridge, f. 44b.

пунктовъ на берегахъ Каспійскаго моря, астрономически опредѣленныхъ съ древнѣйшихъ временъ; 2) указатель географическихъ именъ на древнихъ картахъ Каспія.

Появленіе своего труда авторъ связываетъ со словами Дорна¹⁾, выразившаго въ своемъ «классическомъ трудѣ» о Каспіи пожеланіе, чтобы его книга «послужила морскимъ офицерамъ поводомъ заняться ближайшимъ изслѣдованіемъ Каспія» (стр. 90). Едва-ли, однако, Дорнъ имѣлъ въ виду производство *книжныхъ* изслѣдованій²⁾, именно въ данномъ случаѣ связанныхъ съ особенными трудностями и требующихъ особенно тщательнаго изученія литературы предмета. Изъ всѣхъ историческихъ источниковъ географическія карты, можетъ быть, чаще всего вводили въ заблужденіе мало подготовленныхъ изслѣдователей. За рѣдкими исключеніями, каждая географическая карта, даже если она составлена лицомъ, лично ознакомившимся съ соотвѣтствующими странами, представляетъ крайне сложный документъ, въ которомъ соединены данныя, относящіяся къ самымъ различнымъ періодамъ, притомъ безъ указанія источниковъ; сопоставленіе одного только картографическаго матеріала, безъ подробнаго ознакомленія съ географической литературой, особенно съ литературой путешествій, почти всегда приводило къ ошибочнымъ выводамъ³⁾. Все это отчасти сознается Л. С. Багровымъ; онъ справедливо объясняетъ одинаковое изображеніе Каспійскаго моря на средневѣковыхъ картахъ тѣмъ, что «большинство картъ того времени составлялось по однимъ и тѣмъ же источникамъ» (стр. 4); столь же справедливо его замѣчаніе, что присутствіе на картѣ Марино Сануто (1320 г.) *двухъ* Каспійскихъ морей объясняется «какъ результатъ толкованія Аристотеля, пеясно говорящаго о моряхъ Каспійскомъ и Гирканскомъ» (стр. 21). Вполнѣ основательно онъ выдѣляетъ изъ средневѣковаго матеріала арабскихъ и генуэзскихъ картографовъ, какъ единственныхъ, не находившихся въ зависимости отъ античной географіи. Все же его попытку «толкованія древнихъ географическихъ названій» (стр. 67) нельзя признать удовлетворительной ни съ точки зрѣнія полноты привлеченнаго къ изслѣдованію матеріала, ни съ точки зрѣнія методовъ изслѣдованія. Если авторъ имѣетъ полное право на благодарность читателей за собранный имъ картографическій матеріалъ, то его попытки разобраться въ этомъ матеріалѣ чаще вводятъ читателя въ заблужденіе, чѣмъ наводятъ его на правильный

1) Ссылка сдѣлана на Дорна, Каспій, стр. XXXII.

2) Подъ «изслѣдованіями» или «научными предпріятіями» Дорнъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ приводимыхъ имъ на стр. XXXIII примѣровъ, понималъ посѣщеніе и описаніе мѣстъ, упоминаемыхъ въ письменныхъ источникахъ, снятіе копій съ надписей и т. п.

3) Ср. примѣръ въ ЗВО XIV, 057.

путь. Это одинаково относится къ замѣчаніямъ о картѣ Птолемея, о картахъ арабскихъ и генуэзскихъ, о другихъ средневѣковыхъ картахъ и о картахъ XVII—XVIII вѣковъ.

1) Авторъ по созвучію отождествляетъ Багуса Птолемея съ Баку (стр. 74) и продолжаетъ: «Сѣверѣе Баку лежитъ Getaga (по другому Gap-gaga) — храмъ огнепоклонниковъ, современные Сураханы. Южнѣе находится другой храмъ огнепоклонниковъ — Sabae Aga». Изъ этихъ словъ каждый читатель сдѣлаетъ выводъ, что о «храмахъ огнепоклонниковъ» говорится у Птолемея, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; автору, очевидно, неизвѣстно, что «храмы огнепоклонниковъ» были выстроены здѣсь только въ XVIII в. и не упоминаются ни въ какихъ болѣе раннихъ источникахъ. По поводу Политимета, впадающаго на картѣ Птолемея въ Каспій, авторъ (стр. 75) замѣчаетъ: «Заревшанъ теперь не только не впадаетъ въ Араль, но даже не доходитъ до Аму-Дарьи, теряясь въ пескахъ». Такъ было, однако, не только «теперь», но уже при Александрѣ Македонскомъ¹⁾.

2) Каспію арабскихъ географовъ посвящены три страницы (76—79), причемъ совершенно не принято во вниманіе различіе между показаніями писателей до-монгольского и послѣ-монгольского періодовъ и совершенно не использованъ матеріалъ по этому вопросу, собранный въ моемъ изслѣдованіи объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи²⁾, хотя авторъ нѣсколько разъ ссылается на эту книгу. Изъ словъ автора можно было бы заключить, что «арабскіе географы и историки» всѣхъ временъ говорятъ о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспій и что во всякомъ случаѣ такое извѣстіе находится у ал-Балхи³⁾ (стр. 79).

3) Генуэзскія карты въ подлинникѣ не дошли до насъ, но на нихъ, какъ полагаютъ, основаны карты братьевъ Пицигани (1367 г.) и Каталанская карта (1375 г.). По замѣчанію Пешеля, показанія этихъ картъ настолько расходятся между собой, что онѣ не могутъ восходить къ одному и тому же источнику; изъ этого Пешель дѣлаетъ выводъ, что съемка береговъ Каспія была произведена генуэзцами по крайней мѣрѣ два раза⁴⁾. При такихъ условіяхъ для правильнаго сужденія о генуэзской картографіи,

1) Arriani Anabasis, IV, 6, 6.

2) Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. IV, вып. 2.

3) Еще менѣе понятны слова автора (стр. 85), что «Клятъ по свѣдѣніямъ многихъ арабскихъ историковъ дѣйствительно находилась въ устьѣ Аму-Дарьи при ея впаденіи въ Каспій». Насколько намъ извѣстно, ни одинъ арабскій историкъ этого не говоритъ; не говорятъ этого и другіе восточные авторы (Л. С. Багровъ на стр. 84 говоритъ, что «у арабскихъ историковъ упоминается Огурча», изъ чего можно заключить, что авторы, писавшіе на персидскомъ или турецкомъ языкахъ, тоже причисляются имъ къ арабскимъ).

4) O. Peschel, Geschichte der Erdkunde etc., München 1877, S. 172, N. 1.

копечно, было необходимо привести обѣ карты; между тѣмъ карта Пицигана авторомъ не приводится, «такъ какъ она не заключаетъ въ себѣ цѣликомъ Каспія. Въ замѣнѣ ей приведена позднѣйшая—Вальдземюллера, составленная тоже, по крайней мѣрѣ въ этой части, по генуезскимъ матеріаламъ» (стр. 79). Однако, по замѣчанію самого автора (стр. 30), большинство названій, приведенныхъ на картѣ Вальдземюллера (№ 18 помѣщенныхъ въ книгѣ картъ), «указываетъ, что они заимствованы съ Каталанской карты и лишь кое-гдѣ измѣнены». Трудно понять, какимъ образомъ карта Вальдземюллера, основанная на Каталанской картѣ, можетъ замѣнить карту Пицигана.

4) Изъ средневѣковыхъ картъ, независимыхъ отъ генуезскихъ, самая важная — карта Фра Мауро (1459 г., у автора № 16); отъ другихъ она, по замѣчанію автора, отличается «своею правдоподобностью и ясностью» (стр. 82). Извѣстно, что такое же впечатлѣніе производятъ на изслѣдователей другія части этой карты, особенно изображеніе Африки¹⁾. Если въ послѣднемъ случаѣ еще можно отчасти опредѣлить источники венеціанскаго картографа, то для рѣшенія вопроса, откуда Фра Мауро заимствовалъ свои свѣдѣнія о Средней Азій, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Для выясненія исторіи географической науки этотъ вопросъ представляетъ, несомнѣнно, большой интересъ, какъ и вообще вопросъ о постепенномъ измѣненіи географическихъ понятій въ средніе вѣка. Л. С. Багровъ почти не касается этого вопроса. Мимоходомъ упоминаются «такіе путешественники, какъ Ибн-Батута, Марко Поло, Рубрукъ»; приводится также фактъ, что Каспійское море «на картахъ соединялось узкимъ рукавомъ съ океаномъ, но уже съ XIII в. на европейскихъ картахъ отбрасывается и этотъ соединяющій каналъ» (стр. 7), но даже не говорится, что именно Рубрукъ вновь открылъ въ средніе вѣка фактъ, извѣстный Геродоту, отрицавшійся послѣ Александра, вновь установленный Птолемеемъ и вновь забытый послѣдующими компиляторами: что Каспій есть внутреннее море, не имѣющее сообщенія ни съ какимъ океаномъ.

5) По поводу «очевидцевъ» XVII в. даже не отмѣчается фактъ, что эти «очевидцы» знали только западный берегъ и писали о восточномъ исключительно на основаніи слуховъ и книжныхъ источниковъ. При сопоставленіи такихъ картъ съ современными особенно легко впасть въ ошибку и видѣть существенное измѣненіе, за послѣдніе два-три вѣка, физико-географическихъ условій тамъ, гдѣ въ дѣйствительности имѣются только невѣрныя

1) Карта, напримѣръ, даетъ намъ, по словамъ Пешеля (Geschichte der Erdkunde, S. 187), «ein Gemälde Abessinians von wunderbarer Treue, wie es nur in dem Lande selbst entworfen sein könnte».

показанія старыхъ картъ. Отъ такого рода ошибокъ не свободно и изслѣдованіе Л. С. Багрова. Авторъ отводитъ значительное мѣсто процессу усыхания, который теперь многими отрицается; по его словамъ (стр. 3 слѣд.), «постоянное усыханіе вызываетъ образованіе заливовъ, которые постепенно отдѣляются косою отъ моря, превращаются въ замкнутыя озера — часто пересыхаютъ совершенно. Такъ, напримѣръ, заливъ Александръ-Бай во времена работъ Колодкина¹⁾ уже отдѣлился отъ себя бѣдшую часть — Бектурли-Ишанъ, которая теперь превратилась въ совершенно замкнутое озеро. Въ настоящее время совершенно пересыхаетъ заливъ Пута, исчезли Хивинскій, Пирсагатскій и Каргалинскій заливы». Изъ всѣхъ этихъ заливовъ въ «указателѣ географическихъ именъ» упоминается только одинъ Хивинскій (къ югу отъ Балханской бухты), исчезновенію котораго авторъ придаетъ большое значеніе; по его мнѣнію (стр. 78), «пересыханіе Хивинскаго залива не можетъ быть оставленнымъ безъ вниманія, такъ какъ только тогда можно будетъ разобраться во всѣхъ деталяхъ прошлаго этихъ странъ». Авторъ полагаетъ (стр. 104), что въ Хивинскій заливъ «нѣкогда впадали слившіеся вмѣстѣ Герирудъ и Мешхедъ»²⁾, причемъ «заливъ доходилъ до нынѣшняго Теджена, вблизи котораго теперь въ пескахъ теряется дельта р. Тедженъ. На его берегу или вблизи находились Корога и Завехъ или Ферави (sic), сохранившіеся и повывѣ подъ именами Караганъ и Фирюза. Пересыханіе Хивинскаго залива началось по серединѣ между Балхасомъ и Копеть-Дагомъ. Образовалось *Lacus Teschen*. Постепенно поднялась Хивинская коса — *Sauo d'Oschi* и закрыла входъ въ заливъ, и теперь лишь кое-гдѣ за нею остались лагуны». *Lacus Teschen* упоминается на составленной въ 1734 г. картѣ Кирилова (у Л. С. Багрова № 37), *Sauo d'Oschi* — на Каталанской картѣ XIV в. (№ 14); слѣдовательно, заливъ, доходившій «до нынѣшняго Теджена», существовалъ, по представленію автора, чуть ли не до XVIII в., во всякомъ случаѣ до второй половины среднихъ вѣковъ. Между тѣмъ Герирудъ уже при Ибн-Русте (начало X в.) доходилъ только «до мѣста, называемаго «зарослями», между Серахсомъ и Абвердомъ, гдѣ много тамарикса»³⁾. Въ 1460 и 1464 гг. султанъ Хусейпъ на своемъ пути изъ Астрабада къ Узбою не встрѣтилъ никакого мор-

1) Карта Колодкина (у автора № 46) относится къ 1826 г.

2) Выраженіе не вполне ясно; извѣстно, что мимо Мешхеда течетъ Кешефъ-рудъ, и теперь впадающій въ Герирудъ. Авторъ, повидимому, имѣетъ въ виду карту Кирилова (№ 37), гдѣ въ «*Lacus Teschen*» впадаютъ «*Mawta Fl.*» (т. е. «Мургабъ») и «*Mesched*» (очевидно, это названіе здѣсь относится къ Герируду). На картѣ Страленберга (№ 34) и Герирудъ, и Мургабъ впадаютъ въ Аму-Дарью.

3) *Bibl. Geogr. Arab.* VII, 173. Что Арій (Герирудъ) теряется въ пескахъ, было извѣстно уже спутнику Александра Македонскаго Аристобулу (*Strabo*, Cap. 518).

ского залива¹⁾; столь же мало говорится о таковомъ при описаніи набѣга Шейбани съ береговъ Узбоа черезъ «Фаравскія горы» на астрабадскую область²⁾.

Мы не касаемся другихъ промаховъ автора³⁾, менѣе тѣсно связанныхъ съ главной темой его изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что уже приведенный примѣръ, какъ намъ кажется, достаточно ясно показываетъ, насколько бесполезны въ научномъ отношеніи историко-географическія изслѣдованія, основанныя на одномъ только картографическомъ матеріалѣ. В. Б.

377. Г. Н. Потанинъ. Сага о Соломонѣ. Восточные матеріалы по вопросу о происхожденіи саги. Изданіе Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла. Томскъ 1912. 186 стр. 8° min.

Цѣль новой книги Г. Н. Потанина—доказать средне-азиатское происхождение всѣхъ преданій о Соломонѣ, не только послѣ-библейскихъ, но и библейскихъ (ср. особенно стр. 100 и слѣд.). Въ основу саги, древнѣйшая версія которой сохранилась у бурятовъ (стр. 141 и 170), лежитъ сѣверно-азиатскій эпосъ о звѣздѣ Цолмонѣ, т. е. о Венерѣ; «Соломонъ — только западное произношеніе имени Цолмонъ» (стр. 136).

Въ своей новой работѣ маститый авторъ остается вѣренъ тѣмъ приемамъ изслѣдованія, которые хорошо извѣстны читателямъ его книги о «Восточныхъ мотивахъ въ средневѣковомъ эпосѣ». Не обращая вниманія ни на хронологію, ни на доказанныя историческія связи, онъ сопоставляетъ между собою сходные легендарные сюжеты у различныхъ народовъ, признаетъ наиболѣе древней ту версію, которая представляется ему наиболѣе «архаичной» и на основаніи такого вывода строитъ гипотезы о переходѣ сказанія отъ одного народа къ другому, объ исчезнувшихъ промежуточныхъ звеньяхъ и т. п. Общеизвѣстный фактъ, что кочевникъ приспособляетъ къ своему міровоззрѣнію и быту сказаніе, заимствованное у болѣе культурныхъ народовъ, и такимъ образомъ придаетъ ему болѣе «архаическую» окраску, не принимается въ расчетъ; выводы получаются, большею

1) ЗВО XIV, 027.

2) Собраніе свѣдѣній о низовьяхъ Аму-Дарьи, стр. 79. Извѣстно, что названіе «Фарава» относится къ Кызыль-Арвату и не имѣетъ ничего общаго съ Фирюзой. Даже на старыхъ картахъ (ср. напр. карту при анонимной книгѣ «Наши сосѣди въ Средней Азіи. Хива и Туркменія. Изданіе редакціи журнала Всемирный Путешественникъ», Спб. 1873) авторъ могъ-бы найти «горы Параву» около Кызыль-Арвата.

3) Особенно характерно объясненіе слова «Гуззы» (стр. 102): «Уйгуры въ Туфанской (sic) области въ восточномъ Туркестанѣ», причемъ сдѣлана ссылка на «Землеводѣніе» Риттера, т. V, вып. 2 (безъ указанія страницы).